

ВЛАДИМИР КРАСОВСКИЙ.doc

ВЛАДИМИР КРАСОВСКИЙ

ВИВАТ, МАТРИАРХАТ!

Пьеса-шутка в 7 картинах

Москва – 2014 г.

Картина 1. ЭПОХА МАТРИАРХАТА

Стойбище первобытных людей. Идет заседание «женсовета».
Председательствует Чав-Чав - любительница покушать.

Члены совета:

Чум-Чум – ретроградка и пессимистка,

Чин-Чин – новаторша и романтик

ЧАВ-ЧАВ. На повестке дня главный вопрос: на кого будем охотиться?

ЧУМ-ЧУМ. На мамонтов.

ЧИН-ЧИН. Надоела мамоньятина! Рыбки хочется!

Чум-Чум набрасывается на Чин-Чин, пытаясь ее задушить. Чав-Чав, пользуясь своим превосходством в весе и габаритах, легко разнимает дерущихся.

ЧАВ-ЧАВ. Угмонитесь, девочки. Успокойся, Чум-Чум! (Вынимает изо рта косточку) Чин-Чин дело говорит! Мамонт нынче жесткий.

ЧУМ-ЧУМ. Да врет она все! Я ее насквозь вижу!

ЧАВ-ЧАВ. Ты че, рентгеном ее просвечиваешь?

ЧУМ-ЧУМ. Я ее печенкой чую! А это еще лучше!

ЧИН-ЧИН. А теперь она врет! Видеть печенкой наукой не доказано. Вот годицами еще вроде бы можно! Поэтому я против охоты. Даешь рыбалку!

ЧУМ-ЧУМ. Я вот что думаю: не рыбки ей хочется, а просто ей наших косматых придурков жалко!

ЧАВ-ЧАВ. Между прочим, Чин-Чин права - надо бережно обращаться с нашими двуногими сородичами! Глядишь, и пригодятся на черный день.

ЧИН-ЧИН. А я и не скрываю. Да. Мне их жалко. Как на мамонтов пошлешь, так, глядь, а половина-то из них сгинула.

ЧУМ-ЧУМ. А может, они просто невозвращенцы. В соседнее стойбище сбежали.

ЧАВ-ЧАВ. А здесь права Чум-Чум. Мало мужчинок – новых наплодим! В два счета!

ЧУМ-ЧУМ. Даже не по гамбургскому! Утерлась?! А то – рыбки хочется!

Раздается стук каменного топора по черепу ящера – своеобразного колокольчика при входе. Робко входит один из первых в истории человечества изобретатель-мужчина по имени Чем-Чем.

ЧАВ-ЧАВ. (недовольно) Что за манеры, Чем-Чем! Ты понимаешь, куда ты врываешься?! Мы - ваши благодетельницы - совещаемся!

ЧУМ-ЧУМ. (брезгливо) Опять этот ненормальный шизофреник что-нибудь изобрел на нашу голову.

ЧИН-ЧИН. (откровенно обрадована) Чем-Чем, ты опять что-то придумал?! Ну-ка, покажи, чем ты нас сегодня удивишь? Что там у тебя?

ЧЕМ-ЧЕМ. О, великие матери великого Женсовета! Я изобрел лук и стрелы. (показывает) Теперь можно охотиться на всякую мелочь – будь то саблезубый тигр или пещерный мишка – совершенно безопасно. Посмотрите.

Чем-Чем демонстрирует свое изобретение.

ЧИН-ЧИН. Ой, как замечательно! Раз – и уносите готовенького. Ну а если промахнешься, то и унести ноги успеть можно.

ЧУМ-ЧУМ. Из-за такой ерунды врываться на серьезное мероприятие! Нет, этот нахал обнаглел!

ЧАВ-ЧАВ. Напрасно ты так, Чум-Чум. Чем-Чем – наш самыймышленный младший братик. Смотри, какой он нам колокольчик для заседаний сделал.

Чав-Чав демонстрирует работу «колокольчика».

ЧУМ-ЧУМ. Эка невидаль. Вот, если бы царь-колокол!

ЧИН-ЧИН. Какой ты талантливый, Чем-Чем. Я тебя очень уважаю за это.

ЧАВ-ЧАВ. Ладно, Кулибин, доложил – и свободен! Иди к себе. А эти штуковины (лук и стрелы) оставь. Мы найдем им более полезное применение. (пытается тетивой лука чистить у себя между зубами) Тьфу! Милитаризм, как-то еще нынче не в моде.

Чем-Чем, понурившись, уходит.

ЧУМ-ЧУМ. Ты слишком снисходительна к нему, Чав-Чав! Сегодня лук, а завтра ядерный реактор приволокет. Ты понимаешь, чем это пахнет?!

Чав-Чав принюхивается.

ЧАВ-ЧАВ. (с восторгом) Пахнет жареным птеродактилем! Динозавром клянусь!

ЧУМ-ЧУМ. Это пахнет государственным переворотом!

ЧИН-ЧИН. О каком государстве идет речь? У нас бесклассовое общество – коммунизм, где все общее.

ЧУМ-ЧУМ. Вот я и говорю: прогресс науки и техники – прямой путь к патриархату. Попомни мои слова, если так пойдет дальше, отберут у нас косматые власть и заставят себя...

ЧАВ-ЧАВ. А мы этого не допустим. Сегодня же пошлем Чем-Чем за яйцами ихтиозавтра. Авось не вернется. А вернется – икоркой побалуемся, девчонки. Страсть как соскучилась.

ЧУМ-ЧУМ. А что это Чин-Чин помалкивает? Чую. Чую бедром испуганного плейозавра – скрывает от нас чего-то. Ну-ка выкладывай!

ЧИН-ЧИН. Хорошо, я скажу. Дорогие сестры и подруги! Хочу вам признаться – я люблю Чем-Чем!

ЧАВ-ЧАВ. Это что такое за болезнь – ЛЮБЛЮ?

ЧИН-ЧИН. Я сама этого долго не понимала. А вот сейчас поняла.

ЧУМ-ЧУМ. (ехидно) И что же ты такое поняла?!

ЧИН-ЧИН. Не посылайте моего любимого за яйцами ихтиозавра!

ЧАВ-ЧАВ. Как это, милочка, прикажешь понимать?

ЧИН-ЧИН. Очень просто – я беру это ущербное создание на поруки!

ЧАВ-ЧАВ. Не финти – говори еще проще.

ЧИН-ЧИН. Пожалуйста. Я уступаю вам, мои дорогие сестры, право на пользование всеми другими мужчинами стойбища.

ЧУМ-ЧУМ. А взамен, чего хочешь взамен, хитрюга?

ЧИН-ЧИН. А взамен я оставляю за собой эксклюзивное, извините, исключительное право на Чем-Чем.

ЧУМ-ЧУМ. Докатились! Попран основной закон матриархата – все мужчины общие! Абсолютно все – никому никаких привилегий!

ЧИН-ЧИН. (умоляющим голосом) Отдайте мне моего любимого Чем-Чем. Зачем он вам? Вон сколько у нас могучих самцов. Берите любого. А моего хиленького... Он и так обижен природой.

ЧУМ-ЧУМ. Мужское поголовье нельзя отдавать в частную собственность. Любой коммунизм держится на обобществлении всех средств труда, отдыха и удовольствий.

ЧАВ-ЧАВ. погоди со своей агитацией, Чум-Чум, чума тебя задери! Чин-Чин говорит что-то новенькое. И в этом что-то есть.

ЧУМ-ЧУМ. Тебе бы только что-нибудь поесть, Чав-Чав!

ЧАВ-ЧАВ. «Исключительное право на...» Вкусно звучит, между прочим.

ЧУМ-ЧУМ. Ты что, Чав-Чав, не поддавайся на провокацию! Моногамия – прямая дорога к патриархату! И - прощай коммунистические идеалы!

ЧАВ-ЧАВ. Как председатель Великого Женского Совета племени я беру всю ответственность на себя! Отныне Чем-Чем будет принадлежать только мне!

ЧИН-ЧИН. Не позволю!

ЧУМ-ЧУМ. Это контрреволюция!

ЧАВ-ЧАВ. Молчать, дуррры!

Женщины начинают тузить друг друга. Затемнение.

Картина 2. ДРЕВНЯЯ ГРЕЦИЯ

Школа Пифагора. Идет экзамен. Пифагор слушает ответ юной девушки. Юноша внимательно прислушивается к разговору учителя с ученицей.

ПИФАГОР. У тебя такое прекрасное имя – София! Ты тезка богини Мудрости, а несешь такую глупость. Ну скажи мне, как могут параллельные прямые пересекаться?

УЧЕНИЦА. Во-первых, меня зовут Софи (ударение на последний слог). А во-вторых, слушай:

Истина горькая мне открывается –

Будь ты умницей или красавицей,

Слово с словом в песнь не слагаются,

Раз прямые не пересекаются!

Знаю, постулатом не полагается.

Но почему я должна в одиночестве маяться?

Почему не могу от печали избавиться?

Ах, потому что прямые не пересекаются!

ПИФАГОР. Слава Гераклу! Ты уже начала вспоминать постулаты. Продолжай в том же духе, а я пока поговорю вот с этим фруктом.

Место ученицы занимает ученик.

ПИФАГОР. Чем порадуешь учителя, мой юный друг?

УЧЕНИК. Мне нужно вывести формулу гипотенузы в равнобедренном (вздыхает), извиняюсь, в прямоугольном треугольнике.

ПИФАГОР. Геометрия – это отражение гармонии сфер. Ну, порадуй, Геро, тебя ведь так зовут, старого учителя.

УЧЕНИК. По моим подсчетам гипотенуза равна сумме двух катетов.

ПИФАГОР. (с издевкой) Геро! Да ты сделал мировое открытие. Тебя наверняка внесут в анналы истории науки. Дело за малым – доказать то, что ты сказал.

УЧЕНИК. Легко! Следите за мыслью! В слове ГИПОТЕНУЗА сколько букв?

ПИФАГОР. Десять.

УЧЕНИК. А в слове КАТЕТ?

ПИФАГОР. Пять.

УЧЕНИК. Значит, в двух катетах – десять. Поправьте, если я неправ.

ПИФАГОР. Пока все правильно.

УЧЕНИК. Итак, в двух катетах и одной гипотенузе одинаковое количество букв. А если две величины порознь равны третьей, то они равны между собой. Разве не так?

ПИФАГОР. Так-то оно так, но ты меня своими софизмами совершенно сбил с толку. Следуя твоим мыслям, и параллельные прямые будут пересекаться!

УЧЕНИК. Это же очевидно! Посмотрите на дорогу,ходящую вдаль. Колеи только здесь кажутся параллельными. Вдали же они сходятся в одну точку. Или не верьте своим глазам.

ПИФАГОР. Вот что, эмпирик. Бери мою повозку и скатай к Акрополю. И если не найдешь мне места, где прямые пересекаются – пеняй на себя! Живо!

УЧЕНИК. Я мигом, учитель!

Ученик уходит. Слышится скрип отъезжающей повозки.

ПИФАГОР. О, Геракл! Ну и денек выдался сегодня! Уже двоим - от жары что ли – геометрия Лобачевского в голову ударила!

УЧЕНИЦА. Смотри. Пифагор, он сейчас перевернет твою повозку!

Слышится сильный грохот. На костылях, прихрамывая, входит ученик.

УЧЕНИК (радостно) Повозка вдребезги! А это значит, что колеи сошлись в одну точку, что и требовалось доказать!

ПИФАГОР. Мой шарабан - подарок тирана Писистрата! Ах, ты ничтожество! Вон из моей школы!

УЧЕНИК. Так я же во имя истины, на благо науки! (увертываясь от ударов) Ой! Ну, раз на то пошло – слушай, Пифагор, что о тебя люди говорят! Пифагоровы штаны – во все стороны равны! Вот!

ПИФАГОР. (поднимая тунику) Смотри, сын медузы Горгоны! (штанины нижнего белья у математика разной длины) Ну. что скажешь теперь? Ишь, прославиться захотел, Геро! Тьфу, и имя у тебя какое-то неблагозвучное.

УЧЕНИК. Хорошо! Твоя взяла, Пифагор! А я все равно прославлюсь. Вы обо мне скоро услышите. А что касается моего имени, то зовут меня не Геро, а Герострат! Запомните!

Ученик убегает. Пифагор обращается к ученице.

ПИФАГОР. Жаль мне и с тобой расставаться, девочка!

УЧЕНИЦА. А мне жаль тебя, Пифагор. Если ты, мудрейший из мужчин, не находишь в женской логике свою правду, то о какой гармонии сфер может идти речь?

ПИФАГОР. (не слушая девушку) Что же мне с тобой делать? На лекции ходила аккуратно. На семинарах активно выступала. (задумался)

УЧЕНИЦА. Не ломай себе голову, Пифагор. Я уйду из твоей школы.

ПИФАГОР. Куда?

УЧЕНИЦА. На маленький остров, где я начну борьбу с мужской глупостью.

ПИФАГОР. Не уходи. Мне будет тебя не хватать, Софи!

УЧЕНИЦА. Отныне я не Софи, а Сафо!

О, любезные параллельные линии!

Вы стройны, как стебли у лилии!

Вы строги, как судьбы моей линии.

Вы такие упрямые, милые!

Лжи в миру не на много прибавится.

Грех беру на себя – я буду каяться!

Проявите к молящей высокую жалость -

Пересекитесь! Хоть на самую малость!

Пифагор задумчиво провожает девушку взглядом.

Картина 3. ЭПОХА КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ. БЛИЖНИЙ ВОСТОК.

В гареме падишаха приемная комиссия в составе Главной Жены и Главного Евнуха принимают экзамен у двух девушек – Зульфийи и Гюльчатай.

ЗУЛЬФИЯ. Простите меня. Я очень волнуюсь.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Твоя скромность заслуживает похвалы. Но здесь, в гареме нашего обожаемого падишаха, ей не место. Успокойся и отвечай.

ЗУЛЬФИЯ. Вспомнила! Прежде всего, я должна погладить перышком колибри левую пяточку нашего обожаемого падишаха!

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Вот именно. Казалось бы пустяк. Но в нашей работе не бывает мелочей. Без этого перышка наш обожаемый падишах никогда не достигнет высшего блаженства. Кстати, за это открытие я и получила звание Главной Жены гарема нашего обожаемого падишаха. (евнуху) Абдулла, огласи вердикт приемной комиссии.

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. Гаремная комиссия оглашает: ты, Зульфийа, по милости Аллаха успешно сдала экзамены и назначаешься 342-й законной женой нашего обожаемого падишаха!

Место подруги занимает вторая девушка.

ГЮЛЬЧАТАЙ. Извините, можно глоток воды.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. И ты, Гюльчатай, волнуешься?! Напрасно, совершенно напрасно, девочка. Сдать экзамен это же чистая теория. А до практики еще ого-го как еще вам далеко. Успокойся. Договорились? Что там к тебя?

ГЮЛЬЧАТАЙ. Мне достался вопрос о поведении молодой жены, впервые призванной в чертоги нашего обожаемого падишаха.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. О, это был незабываемый вечер. А какая была ночь! Ах, как давно это было! ... Да, я отвлеклась. Продолжай.

ГЮЛЬЧАТАЙ. Переступив порог чертога нашего обожаемого падишаха, я прежде всего должна назвать свое имя, возраст и порядковый номер. Далее мне нужно благоговейно взойти на ложе и выполнить все, что только ни пожелает наш обожаемый падишах.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Молодец, продолжай.

ГЮЛЬЧАТАЙ. После того как наш обожаемый падишах отпустит меня, я должна тотчас сообщить Главному Евнуху священные сведения для занесения их в Великую Книгу Подвигов нашего обожаемого падишаха.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Хорошо. Продолжай.

ГЮЛЬЧАТАЙ. Все!

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Как все? Ты забыла самое главное!

ГЮЛЬЧАТАЙ. Ах, да. После евнуха я должна тотчас предстать перед Главной Женой нашего обожаемого падишаха, чтобы попросить прощения и с радостью расстаться с подарком нашего обожаемого падишаха, если он понравится Главной Жене нашего обожаемого падишаха.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. То-то же. Ну, хорошо, экзамен принят. Отлично. Абдулла, принимай пополнение.

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. Гаремная комиссия оглашает: ты, Гюльчатай, по милости Аллаха, успешно сдала экзамены и назначаешься 343-й законной женой нашего обожаемого падишаха.

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Подводя итоги экзаменационной сессии, скажу следующее. В целом я довольна выпуском. Девочки неплохо усвоили программу и достойны войти в нашу дружную семью. Но не это главное. А что главное?

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. Главное для жен – хранить верность нашему обожаемому падишаху!

ГЛАВНАЯ ЖЕНА. Вот именно. А это значит – никаких посторонних связей. Кстати, Абдулла, еще раз проверь своих евнухов, особенно новеньких. Прощайте, крошки.

Главная Жена уходит. Девушки обступают Абдуллу.

ЗУЛЬФИЯ. О, Абдулла! Что это Главная Жена говорила о сроках применения наших знаний?

ГЮЛЬЧАТАЙ. Неужели мы должны будем ждать годы, прежде чем падишах призовет нас на свое ложе?

ЗУЛЬФИЯ. Без практических занятий мы потеряем свою квалификацию.

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. Не горюй, Зульфия, не причитай, Гюльчатой. Есть хорошие новости. На нас идут войной рыцари-крестоносцы.

ЗУЛЬФИЯ. А кто они такие – рыцари?

ГЮЛЬЧАТАЙ. Надеюсь, не евнухи?

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. Так вот, девочки, если Аллаху будет угодно, то они победят войско нашего обожаемого падишаха и возьмут вас в плен.

ЗУЛЬФИЯ. А что значит – взять в плен?

ГЮЛЬЧАТАЙ. А что они сделают с нашим обожаемым падишахом?

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. Падишаху они отрубят голову. А вас, как бы это попроще объяснить... А вас возьмет в жены первый же рыцарь, кому вы первыми попадетесь на глаза.

ЗУЛЬФИЯ. Без всякой очереди! Ах, какая прелесть!

ГЮЛЬЧАТАЙ. Абдулла, а тебе они тоже отрубят голову? (всхлипывает)

ГЛАВНЫЙ ЕВНУХ. С тех пор, как я стал евнухом, мне уже ничего не жалко. Пусть рубят, что хотят – мне все равно!

Девушки дружно рыдая, утешают Абдуллу.

Картина 4. ФЕОДАЛЬНАЯ ФРАНЦИЯ

Париж, дворец. Король и Королева-Мать играют в шахматы.

КОРОЛЬ. Да, святая Женевьева спасла Париж. Я не спорю. Иногда женщина может удачно провести дебют. Но, маман, согласитесь и вы. Все же мужская сила и доблесть на полях сражений – главная движущая сила истории.

МАТЬ. Сын мой, ответь только на один вопрос: ты хочешь объединить Францию или тешить свое мужское самолюбие?

КОРОЛЬ. Разумеется, интересы Франции превыше всего! Именно поэтому я собираюсь объявить войну герцогу на востоке.

МАТЬ. А что если обратить свой взор в противоположную сторону. У герцога на западе подросла невеста-дочь. Других наследников у него нет, а сам он вот-вот отправится туда, откуда не возвращаются.

КОРОЛЬ. Если я правильно понял, вы, маман, советуете жениться на Элеоноре и унаследовать территорию, примыкающую к Иль де Франс с запада? Фи, как банально! Впрочем, невеста не дурна. А мужские доблести можно проявить и на супружеском ложе.

МАТЬ. Умничка, сынок! А что касается восточных земель, то и до них дойдет свой черед. У тамошнего герцога недавно родилась дочь – также единственный законный ребенок.

КОРОЛЬ. Отлично! Итак, приступим к осаде сердца моей гасконской невесты. Эй! (звонит в колокольчик) Кто там?! Принесите письменные принадлежности.

Прошло несколько лет. Король играет в карты с королевой Элеонорой.

КОРОЛЬ. Элеонора, я должен Вам чистосердечно признаться.

ЭЛЕОНОРА. Говорите, сир. Я постараюсь оценить Вашу искренность.

КОРОЛЬ. Я женился на Вас по любви... Но не к Вам, а к Франции. Нашего союза требовали высшие интересы.

ЭЛЕОНОРА. Сир, я горжусь, что мое тело послужило объединению страны.

КОРОЛЬ. Признаюсь, я не ожидал от Вас такой самоотверженности. Но раз так...

ЭЛЕОНОРА. Насколько я понимаю, пришло время дополнить и украсить просторы Иль де Франс и восточными ландшафтами.

КОРОЛЬ. Вы попали в цель, моя королева! Наш восточный сосед умирает и самое время слать сватов единственной наследнице.

ЭЛЕОНОРА. Хорошо. Я дам тебе развод, но со твоей стороны – обещай не строить преград, если я захочу устроить свою личную жизнь.

КОРОЛЬ. Если ты не станешь требовать возврата приданого – они уже стали неотъемлемой частью Франции – то мы не станем возражать!

ЭЛЕОНОРА. Вы так щедры, сир!

КОРОЛЬ. Мы благодарим Вас, Элеонора. Я и Франция! Мы знали, что не ошиблись в вас.

Король величественно удаляется.

ЭЛЕОНОРА. Ну, что ж, граф Анжуйский наконец осуществит свою мечту – я стану ему женой. Но он не я. Он обязательно потребует возврата моих земель... Впрочем, пусть эти галльские петушки разбираются между собой. Это уже их, а не мое дело!

Прошло еще несколько лет. На том же месте мы видим короля с новой супругой. Юная королева Франции разбирает почту.

КОРОЛЕВА. Из Лондона сообщают, что английский парламент приняли хартию вольностей.

КОРОЛЬ. Удивительно. Я объединяю земли под лозунгами абсолютизма. А через пролив англичане только и бредят, чтобы власть короля ограничить! И, кажется, им это удастся.

КОРОЛЕВА. Все дело в расстановке сил. Заметьте, сир, во многом победу демократии обеспечивает поддержка городов.

КОРОЛЬ. А что если и мне в борьбе с феодалами взять в союзники горожан?!

КОРОЛЕВА. Рецепт, конечно, не гарантирует ста процентов, но до Великой Французской революции, абсолютная монархия во Франции может продержаться.

КОРОЛЬ. Что пишут еще?

КОРОЛЕВА. Графа Анжуйского приглашают править в Англию. И он еще настойчивее требует возврата наших западных провинций как наследство и законное приданое своей жены Элеоноры.

КОРОЛЬ. Сумасшедший! Отдать Ла-Рошель, Гасконь – да мне этого никогда не простят почитатели Александра Дюма! У меня язык не повернется – лишить Францию родины Д,Артаньяна!

КОРОЛЕВА. А не жениться ли тебе снова на Элеоноре?

КОРОЛЬ. Ты тоже сошла с ума!

КОРОЛЕВА. Юпитер, ты сердишься? А знаешь, чего может стоить твое упрямство Франции?

КОРОЛЬ. Да хоть столетняя война! На Элеоноре я больше не женюсь!

КОРОЛЕВА. Даже во имя Франции?

КОРОЛЬ. (обнимая свою юную супругу) Я люблю тебя! А любовь превыше всего!

КОРОЛЕВА. Франция в опасности! Англичане не упустят повод применить свое новейшее оружие - артиллерию.

КОРОЛЬ. Ты намекаешь на битву при Кресси?! Да, там мы потерпим сокрушительное поражение. Но Бог не оставит мою страну. Уверен, найдется новая Женевьева, или Жанна, которая снова спасет мою Францию!

КОРОЛЕВА. (уступая натиску короля) Шерше ля фам! Неужели и теперь кто-то еще в этом сомневается?!

Картина 5. АНГЛИЯ В ЭПОХУ КЛАССИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

Хозяин фабрики в своем кабинете нанимает на работу трех женщин: Нэлли, Мэри и Кэт.

ХОЗЯИН. Представьтесь, мои красавицы.

НЭЛЛИ. Меня зовут Нэлли.

МЭРИ. Мэри, сэр.

КЭТ. (Зайгрывая голосом и глазками) А я просто – Кэт!

ХОЗЯИН. Я должен задать вам несколько вопросов. Сколько будет дважды два?

НЭЛЛИ. Четыре.

МЭРИ. Я слаба в математике, сэр.

КЭТ. Будет ровно столько, сколько угодно хозяину!

ХОЗЯИН. Вопрос номер два. Я плачу своему работнику-мужчине пять шиллингов в неделю. На какую плату может претендовать женщина, выполняя ту же работу?

НЭЛЛИ. Пять шиллингов в неделю, как и мужчине!

МЭРИ. Пять шиллингов (увидев нахмуренные брови хозяина) в месяц, сэр.

КЭТ. Ровно столько, сколько будет выгодно хозяину.

ХОЗЯИН. И вот мой последний вопрос. Где вы станете искать помощи и совета, когда вас, скажем, уволят с работы? В церкви, в семье, у друзей?

НЭЛЛИ. Я бы посоветовалась с Богом, но он не ответит. Придется искать совета у людей.

МЭРИ. Я всегда советуюсь с мужем, сэр.

КЭТ. Если хозяин верит в Бога, то все его дела и советы – от Создателя!

ХОЗЯИН. Вот и все вопросы. Видите, как у меня просто. Подведем итоги. Вы, Мэри, идите в контору оформляться. Вы – приняты.

МЭРИ. Спасибо, сэр.

ХОЗЯИН. Жалование вы себе уже назначили – пять шиллингов в месяц.

МЭРИ. Вы так добры, сэр. (всхлипывая, уходит)

ХОЗЯИН. Вам, Кэт, не место за ткацким станком. Я лично найду применение вашим способностям – в секретариате, скажем. Не возражаете, Кэт?

КЭТ. Мяу.

ХОЗЯИН. А для вас, Нэлли, у меня работы нет. Можете идти за советом к мужу.

НЭЛЛИ. У меня нет мужа.

ХОЗЯИН. Идите к родителям.

НЭЛЛИ. Я сирота!

ХОЗЯИН. Идите к друзьям, товарищам, главное, идите, идите, идите.

Кэт пристраивается к мужчине на колени и начинает с ним заигрывать.

НЭЛЛИ. Хорошо! Я пойду к товарищам. Мы устроим СОВЕТ и решим, как нам отстаивать свои права! (под звуки интернационала, девушка уходит)

Картина 6. СССР В ЭПОХУ «РАЗВИТОГО» СОЦИАЛИЗМА.

В одном из советских вузов профессор принимает экзамен у студентки и студента.

ПРОФЕССОР. Милая моя деточка, давайте договоримся: если вы правильно отвечаете на мой последний вопрос, то троечку я вам поставлю. А нет – не взыщите...

СТУДЕНТКА. Есть такие трудные вопросы, на которые даже академики не могут ответить.

ПРОФЕССОР. Возможно-возможно. Но мой вопрос самый простенький. Почему летает самолет?

СТУДЕНТКА. Элементарно – по ВОЗДУХУ!

ПРОФЕССОР. Как и договаривались, ставлю вам неудовлетворительно!

СТУДЕНТКА. Минуточку. А в чем я не права? Он, блин, по маслу скользит что ли?!

ПРОФЕССОР. Если бы так ответила женщина каменного века, которая не знала ни о подъемной силе крыла, ни о центровке, ни о балансировке, то я бы поставил ей даже пятерку!

СТУДЕНТКА. Ах, вот оно что! Когда был матриархат, вы бы женщине поставили пять, а при патриархате – парашу!

ПРОФЕССОР. Ошибаетесь, девушка, в нашей стране сегодня не патриархат, а р-а-в-н-о-п-р-а-в-и-е! Причем, социалистическое, то есть самое истинное и прогрессивное во всем мире!

СТУДЕНТКА. Тем лучше. Чего придирайтесь. Самолет летает по воздуху. Факт!

ПРОФЕССОР. Хорошо. Подождите конца экзамена. Я подумаю, что с вами делать.

Довольная студентка отсаживается. Ее место занимает студент.

ПРОФЕССОР. Вы действительно готовы отвечать?

СТУДЕНТ. А то.

ПРОФЕССОР. Что-то я вас на лекциях не видел. Прогуливали?

СТУДЕНТ. А то.

ПРОФЕССОР. (подозрительно) Списывали?

СТУДЕНТ. А то.

ПРОФЕССОР. А другие слова у вас есть?

СТУДЕНТ. (доставая из-за пазухи конспект) Да разве все это можно запомнить?!

ПРОФЕССОР. (взрывается) Я потрясен. Никто не хочет честно исполнять свой долг перед обществом! Вы зачем сюда пришли – учиться? Так учитесь, перенимайте и усваивайте опыт старших поколений, наполняйте свой мозг научными знаниями!.. (студент зевает) Ну, хоть что-нибудь вы запомнили из моего курса?

СТУДЕНТ. Конечно, профессор!

ПРОФЕССОР. Ну-ка, ну-ка. Оч-чень интересно.

СТУДЕНТ. Во-первых, в эпоху матриархата самолеты летали по воздуху! Во-вторых, чтобы не поставить под сомнение прогресс человечества, вы должны мне поставить положительную оценку.

ПРОФЕССОР. Ага! Подслушивали! Но этот номер не пройдет! То, что можно позволить по отношению к женщине...

СТУДЕНТ. Минуточку! Это что значит? Значит, что все разговоры о равноправии – вранье?

ПРОФЕССОР. (устало) Давайте зачетку. Так и быть, я вам поставлю «удовлетворительно»! Во имя равноправия.

СТУДЕНТ. Ну, а как насчет социалистического гуманизма?

ПРОФЕССОР. Не понял?

СТУДЕНТ. А разве гуманно, если меня, отца трех детей – вот справка из ЖЭКа – из-за тройки лишат стипендии?!

ПРОФЕССОР. Вы хотите, чтобы я вам поставил «хорошо»?

СТУДЕНТ. Какое там «хорошо» - вы отлично меня поняли! Не верите? Давайте считать.(загибает пальцы) За человечность – балл, за прогресс – еще один, за равноправие – так? И, наконец, за гуманизм. Итого – четыре балла!

ПРОФЕССОР. А где знания?

СТУДЕНТ. О, это уже тянет на пять баллов! А на них не претендую.

ПРОФЕССОР. Этот наш социалистический гуманизм рано или поздно доведет страну до ... Давайте зачетку! И вы, девушка, тоже. У нас равноправие в конце концов. Все! Пусть все, кто хочет получать стипендию, сдают свои зачетные книжки. Как я могу заставлять людей учиться на голодный желудок! Кто же хочет получить «отлично» - берите билеты!

СТУДЕНТ. Зачем билеты? Какие билеты? В эпоху гуманизма и социалистических ценностей брать билет – пережиток каменного века!

Студент достает из-под полы пиджака пачку зачетных книжек. Тот, понимая, что это вся группа, падает в обморок.

Картина 7. РОССИЯ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Небесная канцелярия. За компьютерами стучат клавишами херувимы. Снуют ангелы с пачками бумаг. Отодвинув облако, из своего кабинета высовывается САМ.

САМ. Пришлите ко мне Лилечку! Срочно!

СЕКРЕТАРША. Она на лекциях.

САМ. Придется оторвать! Дело архисрочное и неотложное.

Появляется Лилит.

ЛИЛИТ. Вызывали?

САМ. Выручай, Лилечка! Надо отвлечь неких шалунов от политики. Или ты на своих курсах уже совсем перевоспиталась?!

ЛИЛИТ. Обижаешь, началь... , простите, Отче. Память у меня отменная. Но я же завязала с прошлым! По вашему настоящему желанию, кстати сказать.

САМ. Умничка. Хвалю. Но, понимаешь, НАДО! Есть такое слово. Понимаешь? Ну, в последний раз... Прошу.

ЛИЛИТ. Ну, если в последний раз...

САМ. (секретарше) Немедленно приготовьте приказ по Канцелярии и командировку для Лилит.

СЕКРЕТАРША. На какую планету, шеф?

САМ. На планету Земля. В Россию!

Планета Земля. Российская Федерация. Появляется мыслитель-идеалист.

ИДЕАЛИСТ. (размышляет вслух) Наконец-то и в России рынок, а народ стонет по-прежнему. Невольно снова приходят мысли о роли частной собственности. А может, попробовать еще разок. Но теперь уже без насилия. Вот оно зерно моего учения: Насилие – Зло! Сегодня и ежу понятно, что именно от него и были все перегибы. Да! Именно так! Полная добровольность и ни йоты принуждения! Эй, люди! Я, кажется... Нет, не кажется, я убежден, более того, считаю научно доказанным единственно правильный путь к всеобщему счастью! Люди, ау!

Появляется Лилит.

ЛИЛИТ. Я здесь, мой родной!

ИДЕАЛИСТ. Ты кто?

ЛИЛИТ. Та, которая достойна твоей великой миссии. Я с детства мечтала о таком мужчине, как ты! Только ты – мой кумир! Приказывай, мой повелитель, я готова положить свою жизнь... Да что там жизнь – всю себя - на алтарь твоих замыслов!

ИДЕАЛИСТ. Да, мне срочно нужны агитаторы и пропагандисты моей главной идеи. А она в том, что нельзя достичь счастья используя насилие!

ЛИЛИТ. О, как ты прав, счастье это такая хрупкая субстанция. Чуть переусердствовал и хрясь!

ИДЕАЛИСТ. Вот только одна маленькая неясность: я еще не придумал, как убедить, как заставить людей добровольно идти к своему счастью. И что делать, если они не пожелают следовать моим рекомендациям?!

ЛИЛИТ. Я знаю, как и чем их заставить: лаской! Лаской! Исключительно и только лаской! (завораживая мужчину взглядом, Лилит дает свободу своим рукам)

Затемнение. На сцене сторонник тоталитарного режима. Он рассуждает.

ТОТАЛИТАРИСТ. Тебе хочется поваляться в постели, а ты встаешь и идешь на работу. Что это как не насилие! А без него цивилизации полная хана! Но вот досада – целый класс может игнорировать эту священную обязанность.

Единственное средство решения проблемы по справедливости – отмена частной собственности. Но как отнять ее у разжиревших на несправедных хлебах олигархов и их прихвостней! Идеалисты предлагают сделать это без насилия! Чушь! Бред! Борьба классов неизбежна! Но в первую очередь надо изолировать этих болтунов, хлюпиков, неспособных ни на что словесных импотентов!

Появляется Лилит.

ЛИЛИТ. Как я согласна с вами, товарищ! Мягкотелость – это хуже чем грех. С ними не только победы СПРАВЕДЛИВОСТИ, но и даже самого элементарного удовольствия не получишь!

ТОТАЛИТАРИСТ. И вы правы, товарищ, нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим.

ЛИЛИТ. Одна на всех! Неплохая мысль. Когда начинается пленум?

ТОТАЛИТАРИСТ. Через сорок минут.

ЛИЛИТ. Я думаю, мы успеем доказать этим хлюпикам, где зимуют не только раки!

Затемнение. На сцене размышляющий вслух прагматик.

ПРАГМАТИК. Одни придумывают бредовые идеи. Другие их воплощают. Вместо царства справедливости – завистливое равенство и неэффективная экономика. Вместо хрустального дворца Добра и Света – смесь казармы с курятником, нет, свинарником! Идиоты! Недоумки! Только нормальная частная собственность сделает человека хозяином своей судьбы! А это и есть счастье. Долой тоталитаризм! Даешь рынок!

Появляется Лилит.

ЛИЛИТ. О, как я вас понимаю. Вы совершенно правы! Ошибся Шекспир - жизнь не театр, где каждый играет свою роль, а рынок, где каждый имеет свою цену!

ПРАГМАТИК. Идеалы – бредятина!

ЛИЛИТ. Да самое дешевое одеяло полезней любого идеала!

ПРАГМАТИК. Вы мне нравитесь, красотка! Здорово мыслите! Сколько берете за вечерок?

ЛИЛИТ. Для вас – у меня самый льготный тариф. И почему только «вечерок» - с вами я готова хоть до первых петухов!

Затемнение. Поедая Лилит влюбленными глазами, на сцене три знакомых персонажа: Идеалист, Тоталитарист и Прагматик.

ИДЕАЛИСТ. Ты нам явилась слишком рано...

ТОТАЛИТАРИСТ. За это мы обречены

Незаживающие раны...

ПРАГМАТИК. Носить не ведая вины!

ЛИЛИТ. Но все же верю, будет время,

Когда под скрипки звездных сфер

Прозреет человечье племя –

И выйдет к Свету из пещер!

Лилит садится на помело со свистом улетает. Убитые общим горем мужчины, утешают друг друга. О вражде нет и речи.

Небесная канцелярия. Сам слушает отчет Лилит.

ЛИЛИТ. Отче наш, разреши доложить – Задание выполнено!

САМ. Молодчинка! А я и не сомневался в твоих талантах. Чаю хочешь? (Лилит отрицательно мотает головой) Вот и хорошо. Дело видишь ли в том... На планете Альдебаран началась перестройка. А это значит – режут альдебаранцы друг друга, ну, как баранов! Я сторонник, как ты знаешь, принципа невмешательства потустороннего мира в дела людей... Но, понимаешь, они все мои дети. Жалко мне их. А значит, надо...

ЛИЛИТ. Эх, жизнь моя горемычная! В кои-то веки захотела замолить свои грехи!

САМ. Я тебя так понимаю. Так понимаю. Но пойми и ты меня!

ЛИЛИТ. А то мне не понять. Надо, так, надо!

САМ. Вот и ладушки. Я же со своей стороны торжественно обещаю – эта командировка будет для тебя последней. Ты мне веришь?

ЛИЛИТ. Верую! Господи!

Лилит седлает метлу и с молодецким свистом улетает. САМ умиленно смотрит ей вслед.

К О Н Е Ц

КРАСОВСКИЙ Владимир Викентьевич

Москва, 117405, Варшавское шоссе, 154-2-17

Дом.тел. (495) 388-09-53,

Мобильн. 8-903-579-58-59

Эл.почта: kkrryy1946@yandex.ru

17

annstruchkova

[Добавить пользователя](#)

[Паспорт](#)

[Выйти](#)